

"Что за тема?".

"Человек".

"Кто?".

"Кто-нибудь здесь".

"О, эта тема совершенно новая".

После некоторого обсуждения они попросили официанта принести какие-нибудь материалы для каллиграфии, затем убрали посуду со стола, расстелили слой войлока и начали писать. Эти люди были самыми известными столичными учеными, их талант и ученость были необычайны, не прошло и двух четвертей часа, как кисти были отложены одна за другой. Чжоу Юньшэн обошел их, чтобы осмотреть одного за другим, затем его лицо внезапно помрачнело. Чжао Цзи Дун уже беспокоился о том, что кто-то использует императора для написания каких-то неприглядных экзотических стихов, но, увидев, как внезапно изменилось выражение его лица, его сердце сразу же дрогнуло. Но как раз в тот момент, когда он собирался спросить, что случилось, император внезапно взмахнул рукавами и ушел, не сказав ни слова. Линь Ан тоже поспешила за ним, в его глазах был скрытый гнев.

Как только мужчина ушел, Чжао Цзи Дун взял стихотворение, которое он рассматривал, затем его лицо внезапно побледнело. Он хотел сурово отчитать виновника. Такого рода стихи, даже если бы император знал, что они описывают его самого, он бы не стал слишком остро реагировать, но в его сердце определенно горел огонь. К счастью, он не устроил большой сцены, чтобы потребовать извинений, так что сегодня они могли, по крайней мере, сохранить немного достоинства. Разорвав бумагу на клочки, он раздраженно отвернулся, подумав про себя: "После того, как я вернусь, я должен отправить письмо сестре, чтобы попросить ее помочь умиловить императора в отношении меня". Пока он не вымещал на нем свой гнев, все было в порядке.

"Как ты думаешь, что написал этот человек?". Улыбка Ци Цзинь Юя выдавала некоторое злорадство.

"Лучше не знать таких вещей", - Чжао Син изобразил безразличие и через несколько минут ушел. Он вошел в уединенный темный переулочек и резким жестом поднял руку. Тут же из воздуха появился человек в черном и что-то прошептал ему на ухо.

"Лицо, похожее на рисовую пудру, неотразимые алые губы. Увидеть твои волосы, сплетенные из цветов, издали, почувствовать запах твоих сладких духов - значит познать разные запахи весны...", - целая поэма непристойных речей и необузданных фраз, какой смелый парень!

(Рисовая пудра, похожая на лицо и т.д. - предварительный перевод фрагмента этого стихотворения Лю Хуана. Это из "Новых песен с Нефритовой террасы". Это антология раннесредневековой китайской поэзии в романтическом или полуэротическом "дворцовом стиле").

Свирепо улыбнувшись, он приказал человеку в черном найти автора и раздавить ему десять пальцев, чтобы убедиться, что он не сможет поднять собственную кисть до конца своей жизни. После этого он незаметно подкрался сзади к Ци И Нину, отвлекая внимание телохранителей вокруг него, прежде чем вырубить его и унести.

Когда Чжоу Юньшэн проснулся, все, что он видел, была темнота, и его шея сильно болела, он

не мог не ворчать от досады на слишком тяжелую руку этого человека. Он попытался встать, но обнаружил, что слишком слаб, чтобы двигаться, должно быть, его вырубил первоклассный наркотик.

"Ты очнулся?". В его ухе прозвучал хриплый голос, за которым сразу же последовало раздражение. "Ты меня сегодня очень разозлил".

"Кто ты такой, чтобы на самом деле осмеливаться постоянно прикасаться ко мне? Просто подожди, пока я найду тебя, я определенно заставлю тебя желать смерти!". Лучший способ - задушить* тебя! Чжоу Юньшэн мрачно угрожал в своем сердце.

(Задушить - Чжоу Юньшэн всегда угрожает "задушить" своего возлюбленного. Это может быть воспринято как сленговое выражение "синие шары". Возможно он хочет сдавить ему яйца, лол).

"Желание смерти? Это хорошая фраза", - Чжао Сюань глубоко усмехнулся, затем поднял кувшин в своей руке и спросил: "Ты любишь пить? А еще ты любишь слушать стихи, верно? Я сочиню для тебя песню. Есть красавец, ах; я видел его и не могу забыть. Если я не вижу его в течение целого дня, я впадаю в безумие, думая о нем... когда же я увижу принятие и облегчу свою беспокойную тревогу? Но нам не разрешают летать, поэтому я попал в руины. Я влюбился в тебя, ты это чувствуешь?", - Чжао Сюань схватил одну из мягких рук Чжоу Юньшэна и положил ее на его дико колотящееся сердце, а затем опрокинул кувшин с вином себе в рот.

Чжоу Юньшэн почувствовал запах вина и быстро отвернул голову, но оно все еще наполняло его рот, немного вина потекло в трахею, заставляя его сильно кашлять.

"Ты на самом деле, обладаешь такими грязными мыслями по отношению ко мне, ты, развратник, тебе лучше надеяться, что я тебя не поймаю!". Он время от времени угрожал, но на самом деле ему хотелось поскорее избавиться от действия наркотика и целовать этого человека до крови.

Чжао Сюань молчал, наблюдая за его покрасневшими от кашля щеками в одержимости, задаваясь вопросом, если бы он снял черную ткань, закрывающую его глаза, наполнились бы они сверкающими слезами? Эта сцена, безусловно, была бы чрезвычайно красивой. Он слегка нажал на ткань, и, конечно же, она была немного влажной.

"Ты такой красивый. Если бы ты не соблазнял всех вокруг себя, разве я стал бы таким? Если уж винить кого-то, то можешь только обвинить себя в привлечении всех пчел и бабочек. Разве ты не помнишь, что я сказал на прощание в прошлый раз? Но вы все равно попал в беду всего через несколько дней", - Чжао Сюань сделал выговор, вливая еще больше алкоголя в рот императору.

Чжоу Юньшэн несколько раз фыркнул, даже из его ноздрей сочилось вино, действительно несчастный. Еще хуже было то, что он не мог выдержать всего выпитого и чувствовал, как сознание постепенно покидает его.

"Я люблю тебя, можешь ли ты принять меня?", - Чжао Сюань лег рядом с ним и крепко обнял его.

"Извращенец!", - Чжоу Юньшэн попытался сохранить свою последнюю крупицу трезвости.

Чжао Сюань не знал, что означает слово "извращенец", но контекст не сделал бы это

комплиментом. Посмеиваясь, он напоил другого мужчину еще спиртом, затем раздел его и тщательно исследовал, ожидая, пока он заснет, прежде чем сорвать черную повязку с глаз. Он взял в руки его хрупкий нефритовый член и нежно поцеловал его заплаканные ресницы. Его сердце переполняла нежность.

Они занялись любовью и в конце Чжао Сюань произнес: "Только сейчас ты самый покладистый". Фыркнув от смеха, он плотно завернул его в куртку и отнес к экипажу, припаркованному в темном переулке. Линь Ан был вытасен в переулок мужчиной в черном и сразу же заплакал от радости, когда обнаружил императора, лежащего невредимым в карете. Что происходит? Почему достойного императора Да Ци постоянно похищают? Если этого подлого вора найдут, его точно разрежут на миллион кусочков!

Чжоу Юньшэн проснулся и обнаружил, что лежит в своей постели во Дворце Небесной Чистоты, окруженный ярко-желтым балдахином и ароматом, напоминающим амбру. Потирая лоб, он приподнялся, почувствовал, как болит все тело, и не мог не выругаться про себя.

Линь Ан услышала движение и быстро выбежала во внутренний холл, умоляя о прощении.

"Вставай. Помалкивай о том, что случилось сегодня". - Вдовствующая императрица все еще пристально смотрела на его трон, и если бы его регулярные исчезновения были распространены, вдовствующая императрица не только не искала бы его, она немедленно провела бы официальную встречу, чтобы избрать принца Гуна императором.

Даже при том, что Чжао Сюань, скорее всего, знал о его опасениях, он все еще действовал так опрометчиво. Черт возьми, он так напоил его, что даже не мог вспомнить, какой сегодня день, и он ничего не чувствовал на вкус. Пытаясь вспомнить тот вечер, он почувствовал, что ему приснился приятный сон, но дальнейшие размышления оставили пустое место.

Чувствуя себя крайне обиженным, Чжоу Юньшэну не терпелось повесить Чжао Сюаня вверх ногами и выпороть его, однако, проверив 008, он заметил, что после каждого похищения получал строку исходного кода. Чувствуя, что это своего рода психологическое равновесие, он решил, что нет ничего плохого в том, чтобы позволить себе это несколько раз.

Чжао Сюань вышел из дома с мрачным выражением лица, но вернулся сияющим, его редкая улыбка заставила Ли-Ши и компанию ахнуть от ужаса.

"Чего ты на меня смотришь, ешь". - Увидев, что его сестра смотрит на него с печалью в глазах, он постучал по ее миске, а затем осторожно продолжил: "Тебе не нужно спорить из-за маркизства, с этого момента мы проводим линию с этой другой семьей. Я не шутил, когда сказал, что передам свой титул Чжао Сюю. Я уже записал его в бухгалтерской книге и завтра представляю императору".

"Сюань-Эр, ты действительно не можешь иметь наследников?". - Спросила Ли-Ши сквозь слезы.

"Да, если только этот человек не умеет рожать". - Очевидно, вспомнив что-то забавное, он тихо рассмеялся, его глаза были полны веселья.

Чжао Синь Жань и Чжао Сюй не могли не вытаращить глаза, они никогда не видели такого нежного выражения на лице своего старшего брата.

Ли-Ши прислушалась к словам своего сына и быстро спросила: "Разве она не может родить? У тебя есть любимый человек? Пожалуйста, скажи маме, я завтра же поеду к ее семье и помогу тебе сделать предложение. Независимо от того, из какой семьи она вышла, благородной или

гражданской, нам все равно". - Ее сыну было почти тридцать, его характер был непреклонен, и у него была аура ледящей крови, которая заставила бы даже Богов и Будд отступить, пока он был готов жениться, Ли-Ши не смела поднимать шум. И когда она обнаружила, что его тело не пострадало, ее последние следы горя тоже рассеялись.

"Мама, тебе не нужно вмешиваться, я сам во всем разберусь. У него очень упрямый характер, мне все еще нужно научить его еще кое-чему". - Вспомнив, как этот человек ругал его невнятным голосом, Чжао Сюань снова почувствовал напряжение в нижней части тела. Очевидно, он был настолько пьян, что был на грани потери сознания, но он все еще упрямо бросал в него свирепые слова, говоря, что задушит его, раздавит до смерти, укусит до смерти и так далее, но это только еще больше возбудило его. Как мог существовать такой замечательный человек? Он действительно не знал, как любить его по-настоящему.

Глубоко задумавшись, он снова покачал головой и усмехнулся.

Ли-ши и Чжао Синь Жань посмотрели друг на друга, чувствуя, как по коже пробежали мурашки. Они никогда не видели своего сына (старшего брата) в таком расслабленном и ласковом настроении, мог ли он быть одержим злым духом?

В мгновение ока прошло несколько месяцев, и вдовствующая императрица увидела, что ее сына все больше и больше оттесняют при императорском дворе, постепенно превращая в праздного принца. Чувствуя себя очень встревоженной, она быстро отправила императорский указ, чтобы ускорить свадьбу. Ло Чжэнь был высокопоставленным чиновником в Министерстве назначений, он был глубоко укоренен во внутренней работе императорского двора, и у него были хорошие связи, если бы они попросили его помочь им, ее сын мог бы вновь обрести некоторую власть.

Ци Цзинь Юй очень неохотно согласился, но ему пришлось это сделать, чтобы обеспечить свои будущие перспективы.

Однако он не ожидал, что изначально очень довольный браком Ло Чжэнь теперь тоже испытывает угрызения совести. Несколько лет назад император был очень распушен, часто пренебрегал обязанностями императорского двора, чтобы побаловать свою императорскую супругу, поэтому внутри и снаружи императорского двора часто царил беспорядок. Из-за этого он был крайне разочарован и глубоко чувствовал, что покойный император выбрал не того наследника. Если император не придет в себя, хаос саморазрушения был неминуем. Он знал, почему вдовствующая императрица и принц Гун выбрали его дочь в качестве кандидата на брак, поэтому он тайно наблюдал за ними и начал чувствовать, что принц Гун был прекрасным саженцем, и если бы он дал ему 5 или 6 лет, чтобы созреть, он мог бы заменить императора.

Но, казалось бы, в одночасье император протрезвел и использовал свою могущественную мощь, чтобы очистить императорский двор, что еще более похвально, он умышленно не убивал невинных, а сохранял и продвигал всех по-настоящему талантливых людей. Он был особенно милосерден к талантливым людям и придерживался своей собственной философии занятости. Он ниспровергал учения предыдущих правителей, ставя на важные посты только тех, кто этого заслуживал, и в то же время он не отталкивал тех, кто обладал меньшими талантами, он просто ставил их на наиболее подходящие должности, позволяя им служить при императорском дворе или в их родном государстве - везде, где они имели наибольшую эффективность. Он был очень напорист, поэтому вряд ли последовал бы совету любого придворного и, следовательно, избежал бы попадания в ловушку избирательного слушания. С

таким блестящим и мудрым императором страна наконец почувствовала себя в безопасности.

Теперь, когда император проснулся, разрабатывал стратегию и выигрывал сражения за тысячу миль отсюда, не говоря уже о нынешнем принце-новичке, Гун даже если бы ему внезапно исполнилось 20 лет, он все равно не был бы противником императора. Если вдовствующая императрица все еще рассчитывала на то, что Ло Чжэнь направит руку принца Гун или поможет ему узурпировать трон, он не мог согласиться, он даже не осмелился бы подумать об этом. Поэтому Ло Чжэнь теперь испытывал огромную головную боль всякий раз, когда думал об этом браке, и искал любую возможность отказаться от него.

Но он также знал, что эта удобная возможность была всего лишь мечтой, и у него не было другого выбора, кроме как заставить себя подготовить приданое своей дочери. Однако, когда свадьба была уже не за горами, на его дочь напали бандиты, когда она направлялась совершить обряды в честь Будды, и похитили. К счастью, чиновник, возвращавшийся в столицу для допроса, случайно проходил мимо, и множество могущественных слуг, окружавших его, победили бандитов, чтобы спасти ее.

Но когда Ло Лань едва вернулась домой, она внезапно серьезно заболела. В поисках врачей Ло Чжэнь тайно расследовал эти вопросы. Император не только постоянно регулировал деятельность императорского двора, он также проводил масштабные чистки от нечестных военачальников, дислоцированных в столице, сделав чрезвычайно нестабильную столицу и прилегающие районы, наконец, гармоничными и мирными. Более того, близлежащие штаты не сталкивались с какими-либо недавними бедствиями, почему бродячие бандиты появляются без причины?

Несколько дней спустя результаты расследования были переданы в руки Ло Чжэня, что привело его в шок и ярость. Человеком, который прикоснулся к его дочери своей черной рукой, была не кто иная, как его собственная племянница, вторая дочь герцога Цзин Го, Ло Вэнь. Она была влюблена в принца Гун в течение долгого времени, думая, что, поскольку она и принц Гун были двоюродными братьями, они были очень близки, и как дочь великого герцога Цзин Го, ее статус был почетным, если вдовствующая императрица собиралась выбрать жену для принца Гун, она, естественно, выбрала бы ее.

Она совершенно не ожидала, что вдовствующая императрица сразу обойдет ее и выберет Ло Лань из второй ветви. Ло Вэнь, которая с детства любила сравнивать себя с Ло Лань, сочла это очень несправедливым, поэтому она наняла нескольких хулиганов, чтобы выдать себя за бандитов и похитить Ло Лань на несколько дней. Ее вернут через несколько дней, но, естественно, она будет опозорена, репутация ее настоящей леди будет уничтожена, и тогда титул принцессы перейдет к ней.

Ло Чжэнь несколько раз перечитал отчет, чувствуя себя так, словно съел сотни мух, его тошнило. Но после всего, что было сказано и сделано, этот вопрос был семейным скандалом, поэтому он не мог публично раскрыть его, у него не было выбора, кроме как представить доказательства своему старшему брату, надеясь, что тот строго дисциплинирует его дочь.

Но характер герцога Цзин Го был очень узколобым и недалновидным, иначе как бы он мог воспитать такую дочь, как Ло Вэнь? Он неоднократно обещал сурово наказать ее, но на самом деле бездействовал.